

Описать женщину, подобную Бай Пин Тин – то, чего даже Чу Бэй Цзе было не по силам.

Он сел в постели, его глаза были полны тревоги, когда он повернулся к фигуре, лежащей рядом с ним.

Утреннему солнцу удалось только лучиком света пронзить тяжелые тучи и мягко упасть на ее разметавшиеся черные волосы. Он увидел улыбку на ее, ничего не подозревающим, спящем лице.

Хороший сон?

Чу Бэй Цзе не сдержавшись, приблизился к ней.

Он знал, что он не был к ней добр.

В течение восьми месяцев она была заключена в тюрьму в западной комнате. Каждую ночь он насиловал ее, получая всякий раз затяжной экстаз, но все же не был с ней добр ни разу.

Почему у нее все еще были сладкие сны? Чу Бэй Цзе не понимал.

Он приблизился к ней, желая более внимательно разглядеть улыбку на ее губах. Дыхание, скользнувшее из ее носа, заставило прядь ее мягких волос затрепетать.

Ее густые ресницы дрогнули. Чу Бэй Цзе отстранился и выскользнул из постели.

Пин Тин открыла глаза, увидев, повернувшегося к ней спиной Чу Бэй Цзе. Она села, прошептала:

– Герцог уже проснулся?

Его спина. Так было всегда – только вид спины.

Влечение прошлой ночи было проходящим облаком. Когда она просыпалась, даже его следа не оставалось.

Чу Бэй Цзе, которого она видела сегодня, был таким же, как в тот день, когда он ушел без единого слова – прямая фигура и неизменное сердце из камня.

Прошло восемь месяцев. Сейчас сезон снега. Весна все еще была далеко.

– Мисс, вы встали? – Ее личная служанка, Хун Цянь, вошла в комнату, держа медный тазик, полный горячей воды. Она поставила его на стол и потерла руки, говоря: – Сегодня очень холодно, а снег начал падать еще перед рассветом. Хотя и не густой, но все-таки ужасно холодный. Вы должны умыться скорее, пока вода еще горячая.

Она прошла вперед, помогая Пин Тин подняться с постели. Поймав хмурый взгляд Пин Тин, она поспешно спросила:

– Что случилось? Вы плохо себя чувствуете?

Пин Тин откинулась на кровать. Она закрыла глаза, чтобы собраться, прежде чем снова открыть их. Покачивая головой, Пин Тин ответила:

– Ничего. Я просто слишком быстро встала, потянув подколенное сухожилие.

Вода была теплой. Пар вился и слегка танцевал, окутывая гладко отполированный медный тазик. Пин Тин медленно погрузила пальцы в воду, оценивая разницу температур.

Хун Цянь уставилась на ее десять пальцев, тихо вздохнув.

– Какие красивые руки.

– Красивые? – Спросила Пин Тин.

– Красивые.

Пин Тин вынула руки из воды, а Хун Цянь обернула их белым хлопковым полотенцем, осторожно осушив влагу.

Нежные кончики, красиво сформированные ногти и тонкие, похожие на лук пальцы.

Пин Тин рассмеялась.

– В чем смысл этой красоты? Эти две руки больше не могут играть на цине.

- Почему? - С любопытством спросила Хун Цянь.

У Пин Тин, похоже, не было настроения говорить. Она отвернулась, лениво глядя на горечь зимы за окном.

Хун Цянь уже более месяца отслужила Пин Тин и знала ее характер. Зная, что она не в том положение чтобы задавать вопросы, она больше не спрашивала. Она спокойно собрала вещи, взяла тазик и направилась к выходу из западной комнаты.

Горничная вышла за порог. Она собиралась повернуться, чтобы закрыть дверь, когда услышала голос.

Голос был похож на дым, уносимый ветром. Он оставил намек на нотку благовоний, задерживаясь в ушах.

- У меня... нет циня.

Цинь скоро прибыл.

Ещё не наступил полдень, а гуцинь был поставлен на стол.

Он не был чем-то необычным, типа гуциня с обожжённым охвостом или изготовленным из зонтичного дерева, но найти подобную вещь в таком захолустье в течение полудня было уже само по себе достижением.

Пин Тин потянулась, коснувшись этого циня. Она ласково и нежно погладила его, словно это был не цинь, а испуганный котенок, нуждающийся в долгом успокоении.

Хун Цянь снова вошла.

- Мисс, вы можете сыграть прямо сейчас?

Пин Тин покачала головой.

Хун Цянь продолжила:

- Разве у вас нет циня?

Казалось, что боль или что-то еще изогнуло красные губы Пин Тин в усмешке, но она все еще рассеянно покачала головой.

- Какой смысл в цине? Никто не слушает, так зачем тратить силы?

- Я послушаю.

- Ты? - Пин Тин сделала паузу, оборачиваясь. Она улыбнулась. - Ты поймешь, что услышишь?

Прежде чем разочарование Хун Цянь появилось на лице, Пин Тин начала тихо смеяться.

- О, хорошо, просто предположим, что ты все понимаешь.

Руки вымыли; ладан был зажжен.

Туманный белый дым, дрейфующий в воздухе, нес неописуемую нежность, мягко касаясь кончиков носов людей.

Пин Тин встала на колени и собралась.

Она дернула струну...

Следуя мягкому звуку, ноты затанцевали от струн на невидимых крыльях, изгибаясь в изящных позах и разлетаясь окрест.

Когда случаются беды,

найдутся герои...

Когда есть герои,

будут прекрасные женщины...

оказавшиеся в беде,

оказавшиеся в беде...

Она открыла свое сердце пению, дергая струны с большей экспрессией.

Была ли эта песня о героях или красивых женщинах.

Эта фраза, как она поняла, была просто о глупых людях в глупом узле противоречий.

Если будут солдаты,

будет слава;

если будет слава,

то будет обман;

солдаты знают обман,

солдаты знают обман...

Несмотря на то, что ее руки были столь тонкими и белыми, ее пение было стойким, как скала.

Когда она перебирала струны, казалось, что Пин Тин вернулась к опасным обрывистым скалам пути Облачной Долины, где находясь в объятиях Чу Бэй Цзе, обещала никогда не предавать друг друга, несмотря на бездну под ногами.

Если солдаты знали обман, то что насчет чувств?

Ян Фэн была за тысячи миль. Она отправила три письма, каждое из которых хранило слезы и печаль. Каждое из которых было тревожнее, чем предыдущее.

Пин Тин сдержала свои эмоции. Она разорвала каждое из этих писем, отправленных за тысячи миль в клочья, пока те не стали летящими бумажными бабочками, заполнившими небо.

Что было причиной.

Как объяснить? Что объяснять?

Она не могла покончить с родословной дома Цзин-Ань.

И она не хотела верить, что любовь Чу Бэй Цзе к ней была не чем иным, как полным обманом.

Если бы это были истинные чувства, как они могли проиграть обману?

Если это была глубокая любовь – тогда нужно верить до конца. Любить до конца. Независимо от неисчислимых поворотов, ум никогда не должен меняться.

Ласточки приносят удачу,

но слишком большая удача

приносит вред.

Гляди веселей,

Гляди веселей...

Стойко и умело отвергать обвинения, было самым разумным подходом.

Молиться за то, чтобы он прошёл испытание сердца? Глупо использовать любовь, чтобы избавиться от злобы.

Пин Тин погладила цинь, тихонько усмехнувшись.

Когда женщины хотят любви, они делают для этого все возможное.

Она всегда была умна, поэтому, ей бы не повредило повести себя глупо хотя бы в этот раз.

Заключительная нота скользнула в воздух, паря в потолочных балках, словно не желая уходить. Пин Тин подняла голову и увидела опьяненное лицо Хун Цянь, на ее ресницах уже повисли две слезинки.

– Глупая девушка, из-за чего ты плачешь? – Пин Тин не могла сдержать смеха.

Хун Цянь подняла руку, вытерла слезы и недовольно пробурчала:

- Это все вина мисс, что она сыграла такую жалостливую песню, но всё-таки я тоже виновата.

Пин Тин сморщила маленький нос, демонстрируя детское выражение. Она заговорила:

- Такая хорошая песня, но в твоих ушах, она стала грустной?

Она убрала руки с циня и собиралась приказать Хун Цянь убрать его, когда Мо Жан вошел в комнату.

- Герцог велел, чтобы после того, как мисс закончит играть, цинь был возвращен. Всякий раз, когда в будущем мисс захочет поиграть, она сможет снова заимствовать его.

Выразительные глаза Пин Тин повернулись, и она нерешительно кивнула.

- Звучит неплохо. - Она позволила Мо Жану забрать цинь и подошла к столу, где ее ждала чашка чая.

Хун Цянь поспешно добавила:

- Мисс, пожалуйста, не пейте его, этот чай холодный. Сейчас я заварю горячий, - она двинулась вперед, готовая взять часть сервиза.

Пин Тин было все равно.

- Мне очень жарко, я только закончила играть на цине, поэтому холодный чай в самый раз. - Не дожидаясь, пока Хун Цянь подойдет к ней, она выпила содержимое чашки одним глотком, не оставив ни единой капли. Мо Жан только что поднявший цинь, пытался остановить ее, но было уже слишком поздно.

Была зима, поэтому чай был холоден, как лед. Со времен хаоса в резиденции герцога Цзин-Аня, Пин Тин претерпела множество невзгод, что привело к ослаблению ее здоровья. О резко залитой в горло большой порции ледяного чая, ее грудь напряглась и с минуту она не могла произнести ни слова.

Хун Цянь, увидев выражение ее лица, быстро сказала:

- Видите, вас сейчас пробрало от холода.

Хун Цянь поспешила принести горячую воду, но Пин Тин схватив ее, шепнула:

- Все в порядке, просто немного поперхнулась. - Она подняла голову, чтобы увидеть Мо Жана,

все еще державшего цинь. – Почему ты все еще здесь? Вернись назад. Если ты опоздаешь, герцог снова рассердится.

Мо Жан поклонился и вышел из комнаты. Он направился не к кабинету герцога. Вместо этого Мо Жан дважды повернул в конце коридора, пока не добрался до комнаты рядом с комнатой Пин Тин, где ожидал Чу Бэй Цзе. Он был завернут в норковую шубу, а его лицо было пепельным.

– Герцог, я забрал цинь.

Чу Бэй Цзе изучил цинь и, нахмурившись, спросил:

– Как она?

– Немного бледна.

– Бред! – Лицо Чу Бэй Цзе стало еще темнее. – Чтобы облегчить скуку, нужно играть что-то веселое, а не эти сложные, разумно-классические пьесы. – После этого он громко хмыкнул.

Мо Жан только сейчас понял, что слово «бред» не было нацелено на него самого, а на Пин Тин. Он с облегчением вздохнул, когда услышал, как Чу Бэй Цзе сказал:

– Найди врача, чтобы послушать ее пульс.

– Да. – Мо Жан опустил голову, повинуясь.

Брови Чу Бэй Цзе застыли нахмурившись.

– Кто мог вынести такую большую чашку холодного ледяного чая? Скажи Хун Цянь, чтобы она служила ей внимательнее и не позволяла подобному повториться вновь. – Мо Жан согласился, в тайне разглядывая выражение лица Чу Бэй Цзе, которое оставалось черным от бешенства. Характер герцога всегда был крутым, но когда дело касалось Бай Пин Тин, его настроение было трудно понять.

Звук циня, бурлящий жизнью, возникшей ненадолго, был больше не слышен.

Чу Бэй Цзе вернулся в свой кабинет днем. Он не всегда оставался в нем. Большую часть времени он жил в соседней комнате. Работа с документами была обманом. Откуда у него теперь все еще могли взяться документы? Для постройки уединенного маленького здания использовали древесину тоньше, чем в его герцогской резиденции, и она не смогла скрыть ни единого звука. Если Пин Тин пела, даже если она пела тихо, ее голос все еще плыл из ее комнаты в комнату за стеной, пьяня Чу Бэй Цзе.

Даже будучи опьяненным, он определенно никогда не был пьян.

Если бы он сошел с ума от опьянения, он, не колеблясь, обошел бы эту стену и направился бы в комнату Пин Тин, чтобы крепко и с любовью обнять поющего человека.

Но он этого не сделал.

Он стоял у стены, слушая ее беззаботное пение, ее беседы с Хун Цянь о ветре, траве и цветах, которые еще не расцвели.

Восемь месяцев. Самые болезненные и долгие восемь месяцев его жизни.

Давным-давно он обещал ей, что когда придет весна, и расцветут цветы, он соберет их, чтобы они отправились в храм.

Когда придет весна?

Когда наступила ночь, Чу Бэй Цзе вернулся в комнату Пин Тин.

Независимо от насилия, безразличие оставалось неизменным.

- Герцог. - Пин Тин выглянула за окно. В холодном, одиноком ночном небе не было звезд. Она понизила голос: - Завтра, должно быть, будет сильный снег?

Чу Бэй Цзе держал ее в объятиях и, казалось, спал.

Она знала, что он не спит.

Он знал, что она знает о его притворстве.

Кроме равнодушия, он понятия не имел, как наказать женщину рядом с собой и как наказать себя.

- Завтра мой день рождения, - прошептала Пин Тин на ухо Чу Бэй Цзе. - Побудет ли герцог со мной? Завтра пойдет снег, поэтому позвольте мне сыграть на цине для герцога, любясь снегом...

Чу Бэй Цзе не выдержал. Он развел руки и крепко обнял Пин Тин, заставив ту взвизгнуть.

Больше не говори; ничего не говори. И что насчет твоего дня рождения? Пин Тин, я могу

любить тебя только так, под покровом ночи. Когда наступает утро, мой дорогой брат и духи его погибших детей снова встают предо мной.

Чу Бэй Цзе ушел рано утром. Пин Тин устала на его спину, кусая губы и молча.

Небо просветлело. Короткое появление солнца сменилось мраком, темными облаками, вызывавшими жестокий озноб.

- Ах, снова будет снег? - Хун Цянь вздохнула.

Пин Тин сидела у окна. Она протянула руку, а потом повернула голову:

- Глянь. - В середине ее ладони лежала единственная снежинка.

- Идет снег.

Снежинки падали мягко и тихо, но ветер усиливал напор, расшвыривая повсюду замерзшие капли воды. Небо было мрачно и пасмурно, будто солнце заболело, и всегда собиралось прятаться за облаками.

Песок в песочных часах понемногу скользил, а Пин Тин молча отсчитывала время.

Сегодня был ее день рождения, и уже три часа были потрачены впустую.

Она родилась посреди снега, по крайней мере, так, она себе навоображала, хотя на самом деле это решила герцогиня. Родители, которых она никогда не встречала, были, возможно, единственными, кто знал точную дату рождения Бай Пин Тин.

Она вспомнила тот день, когда герцогиня привела ее в резиденцию герцога. Она хвасталась:

- С остроумием, похожим на снег, она должна быть ребенком, рожденным в сильный снегопад, - герцогиня выбрала снежный день, чтобы назначить годовщиной ее рождения.

Пин Тин любила снег. Каждый год в ее день рождения резиденция герцога становилась яркой и праздничной. Хэ Ся часто приглашал толпу дворян, чтобы выпить, включая принца Хэ Су. Чем больше юноши пьянели и становились шумными, тем настойчивее звучали призывы.

- Пин Тин, сыграй на цине! Поторопись и сыграй на цине! Пин Тин, поиграй!

Дун Чжо любил шутить больше всех, и часто уже заранее готовил цинь. Он ставил его перед ней, клал ее руки на струны, отчего она смеялась вдвойне. Сначала толпа всегда была шумной.

Но когда начинал звучать цинь, все быстро успокаивались. Независимо от того, стояли ли они, слушали ли песню, любовались ли снегом. Как только одна песня была закончена, она слышала мягкие аплодисменты, отличавшиеся ото всех остальных. Она с радостью поворачивалась и кричала:

– Ян Фэн, не смей лениться! Сегодня мой день рождения, поэтому на каждую мою песню тебе нужно сыграть десять.

Пин Тин начала хихикать, пытаясь сдержать улыбку.

Тяжелый снег, казалось, издевался над изменениями в ее жизни.

Одиночество дня было тем, о чем никто не должен был позаботиться, но Чу Бэй Цзе сделал это.

Он не должен был пренебречь этим.

Она еще раз посмотрела на песочные часы, наблюдая, как время утекает песчинка за песчинкой. Мужчина, которого она хотела видеть, не приходил. За эти восемь месяцев она вынесла массу холода, но не получив ни улыбки и не услышав ни единого теплого слова. Почему она ничего не получила в ответ?

– Хун Цянь.

Хун Цянь шагнула через боковую дверь и спросила:

– Что вам угодно, мисс?

Пин Тин опустила голову, рассматривая свои тонкие пальцы.

– Найди... герцога. – Она тщательно сформулировала слова с паузой после каждого. – Я хочу взять цинь.

Цинь был быстро доставлен, Мо Жан лично принёс и подготовил его, сказав:

– Если мисс хочет сыграть на цине, чтобы облегчить скуку, сыграйте что-нибудь легкое. Если это что-то сложно или заумное, пожалуйста, не играйте вообще.

– Где герцог?

– Герцог... – Мо Жан отвел взгляд, – в своем кабинете работает с документами.

- Он занят сегодня?

Мо Жан долго молчал, прежде чем ответил одним словом.

- Да.

Пин Тин кивнула.

- Ясно. Что касается циня, я верну его потом.

Когда Мо Жан ушел, Хун Цянь попыталась зажечь ладан, но Пин Тин остановила ее.

- Не нужно, я сделаю это сама.

Она лично покрошила ладан, зажгла его и принесла воду. Девушка осторожно опустила руки, медленно похлопала, высушив их на сухо, и села за цинь.

Пин Тин приняла позу. С легкой улыбкой она опустила свои похожие на лук, пальцы, на цинь, спокойно настраивая несколько нот. Сочетая вибрато и трели, она создала возбуждающее волнение, будто тяжелая кавалерия бросилась в бой изнутри. Вся комната мгновенно затихла.

Пин Тин была на грани смеха, но ее лицо было торжественным, а пальцы неудержимыми. Через мгновение бушующие боевые крики, ржущие лошади и громовые барабаны, охватившие окрестности, сотрясли небо. Лицо слушающей Хун Цянь было бледным, когда она крепко схватилась за ткань, прикрывающую грудь, совершенно обессилив.

Чу Бэй Цзе не был виноват; это была ее собственная ошибка.

Именно она встала на пути Чу Бэй Цзе, и именно она сказала:

«Это обещание все еще чего-то стоит. Пожалуйста, пусть Пин Тин последует за герцогом до края земли, моя честь и смерть решается герцогом».

Она протянула руку, которую взял Чу Бэй Цзе.

С тех пор ее честь, жизнь и смерть были не ее, а его.

Ей казалось, что она вынесла достаточно.

С прошлой весны все, что она получила, было видом спины без капли чувств. Она

продержалась восемь месяцев и, наконец, сдалась в этот день, в день, когда она очень надеялась на какое-то проявление эмоций. Она вытерпела бы что угодно за фразу, выражение или даже единый след чувств от любимого человека.

Как жаль, но ничего не было.

Звук циня постепенно успокаивался, будто звуки войны подошли к концу, и несколько выживших окровавленных лошадей стояли на поле битвы, в то время как в огне медленно догорал упавший флаг. Вокруг царило полное опустошение.

Обильный пот сочился со лба Пин Тин, но она отказывалась сдаваться. Она изо всех сил пыталась закончить оставшуюся часть пьесы. Ее верхняя часть тела чуть покачнулась под силой тяжести.

Хун Цянь была слишком потрясена звуком циня и еще не оправилась. Фигура ворвалась в комнату, схватив Пин Тин одной рукой и положив другую на поверхность циня, чтобы оборвать звук.

Пин Тин могла только чувствовать, что кто-то поддерживает ее, и ощутила, как ее сердце затрепетало от волнения, когда она повернулась взглянуть. Свет в ее глазах внезапно померк, и она поджала губы.

– Отпусти. – Она изо всех сил попыталась встать. Волна головокружения мгновенно нахлынула на нее, но она не хотела звать на помощь.

Мо Жан поспешно отпустил ее, разумно сказав:

– Герцог сейчас работает за пределами этой комнаты. Звук циня мисс... слишком громок.

Выражение Пин Тин стало усталым. Она горько рассмеялась.

– Очень сожалею об этом.

Затем Мо Жан добавил:

– Герцог также напоминает, что мисс заимствует цинь. Так как мисс уже сыграла несколько пьес, пришло время вернуть его.

– Мо Жан, я хочу увидеть герцога.

Мо Жан на мгновение заколебался, словно прислушивался. Он немного подождал, прежде чем

стиснуть зубы.

- Герцог очень занят. Он придет вечером, как обычно.

- У меня есть кое-что важное, что я должна ему сказать. - Пин Тин подчеркнула каждое слово.

- Я должна прояснить все недоразумения, которые у него есть сейчас.

Мо Жан некоторое время колебался, но ни звука не было слышно. На этот раз даже он, казалось, сам был немного разочарован и вздохнул, повторяя:

- Герцог, о... он придет вечером, как обычно.

Пин Тин взглянула на Мо Жана, который, казалось, боялся ее взгляда. Он отвернулся. Пин Тин понизила голос.

- Ты можешь вернуть его. Поблагодари герцога за меня.

Она больше не могла поднять вес своего тела и схватилась за кресло в качестве поддержки, пока медленно садилась.

Мо Жан поднял цинь и вышел из комнаты.

Чу Бэй Цзе не было в кабинете. Он стоял посреди бушующей метели. Его тело возвышалось, решительное и неподвижное, как железо, словно совершенно не ощущая снега вокруг него.

- Герцог, я забрал цинь. - Мо Жан передал тому цинь.

Несколько снежинок упали на цинь. Это привнесло в глаза Чу Бэй Цзе неожиданное ощущение покалывания.

Он сожалел об этом. Он не должен был давать ей цинь и не должен был слушать звуки циня. В его сердце словно непоколебимый призрак трепетала последняя пьеса Пин Тин, и она же пронзила его сердце, словно ножом, нарезая его плоть на невероятно тонкие полоски, неся ауру смерти. Когда он услышал тот финальный, печальный пассаж, он почувствовал ошеломляющее опустошение, испугавшее его до холодного пота.

Без немногих оставшихся нитей сознания, он бы не попросил Мо Жана войти. Он бы сам бросился внутрь. Он бы схватил ее и строго предупредил никогда больше не играть подобного.

Она пресытилась жизнью.

Её больше не волновали жизнь или смерть. Она хотела, с решительностью воина, свободно перерезать себе горло и умереть трагической смертью, не принадлежа никому, кроме себя самой.

Он глубоко ненавидел ее, но не мог вынести мысли ее потерять.

Мо Жан не сдержавшись спросил:

- Герцог, вы действительно не увидите с мисс Бай? Мисс Бай сказала...

Взгляд Чу Бэй Цзе был похож на кинжалы, он бросил цинь ему в лицо, который тот с содроганием поймал.

Мо Жан поспешно опустил голову:

- Ваш слуга заслуживает смерти.

Сильный порыв ветра пронесся мимо уха. Он ощутит что-то холоднее снега.

Прошло какое-то время, прежде чем он услышал глубокий голос Чу Бэй Цзе.

- Можешь идти.

Чу Бэй Цзе вернулся в свой кабинет и больше не выходил, даже на обед. Мо Жан ждал весь день. По время неловкого ожидания в боковой комнате, часа через два вошла Хун Цянь с коробкой для еды. Она с беспокойством спросила:

- Что нам делать? Мисс отказывается есть.

Она открыла коробку, выкладывая блюда одно за другим - из двух мясных блюд, двух овощных блюд, блюда маринованной редиски и белоснежного риса, ничто не было тронут.

- Я все время упрашивала ее, но она, казалось, считала рисовые зерна или что-то в этом роде. Выбрав несколько, она положила палочки для еды и сказала, что сыта. Если так будет продолжаться, в конечном итоге она заболеет. Герцог сдерет кожу со всех нас - слуг.

- Сдерет кожу? - В дверях кабинета появилась угрожающая тень.

Это ввело Хун Цянь в ступор. Она развернулась, взглянуть, но быстро опустила голову.

- Герцог...

Взгляд Чу Бэй Цзе упал на выложенные из коробки блюда.

- Это ее?

- Да, - ответил Мо Жан.

Хун Цянь тщательно и кратко сообщила:

- Мисс Пин Тин вчера выпила только половину чашки каши. Она едва коснулась своего обеда. Я подумала, что это не слишком хорошо, поэтому пришла рассказать генералу Чу.

Тяжелый взгляд Чу Бэй Цзе выстрелил в ее сторону.

- Она недавно стала такой?

- Ее аппетит был плохим с зимы. Она ела все меньше и меньше в эти дни, все казалось немного лучше прошлым вечером. Она съела несколько закусок и целую миску риса.

Мо Жан, словно, что-то вспомнив, понизил голос, прошептал Чу Бэй Цзе:

- Прошлой ночью герцог велел мне принести блюда, отправленные из герцогской резиденции для мисс Бай. Может быть...

Чу Бэй Цзе выслушал, прежде чем проинструктировать Хун Цянь.

- Осталось что-нибудь из этих блюд. Отнесите их ей.

Хун Цянь изначально была выбрана, чтобы служить Пин Тин из-за своей сообразительности и добропорядочного характера. Увидев, что Чу Бэй Цзе не злится, служанка набралась мужества. В ее голосе невольно было слишком много страха, когда она тихо сказала:

- Отчитываюсь перед герцогом, я подумала, что, возможно, мисс Бай понравились эти закуски, поэтому приготовила их на сегодня. Однако все было бесполезно. Она не тронула их, утверждая, что сыта.

Чу Бэй Цзе холодно смотрел на остывшие блюда.

- Ясно, можешь идти.

Отправив Хун Цянь обратно, он повернулся к Мо Жану и слабо спросил:

- Что ты думаешь?

- А? - Мо Жан был озадачен вопросом. Но изучив выражение Чу Бэй Цзе, понял, что не может позволить себе нести что попало, и мог ответить только так.

Однако, Чу Бэй Цзе пробормотал про себя:

- Она больше не может этого выносить, верно?

- Герцог...

Прежде чем Мо Жан смог закончить свои слова, Чу Бэй Цзе внезапно прервал его.

- Не говори больше! - Он отвернулся, заложив руки за спину, его плечи вздрагивали без остановки. Это могло быть как от гнева, так от тревоги. Несколько мгновений спустя он, наконец, успокоился. Его голос был холодным. - Пойдем к ней.

Двое подошли к комнате Пин Тин и услышали звук, исходящий изнутри.

- Мисс Бай - это приказ герцога. Я не могу игнорировать его приказы. Больно ли ваше тело или нет, просто позвольте мне выслушать ваш пульс, чтобы я мог судить сам.

- Когда пойдете увидеться с герцогом, просто скажите, что я не больна.

Густые брови Чу Бэй Цзе внезапно сдвинулись. Он толкнул дверь и вошел в комнату. Его тело было огромным. Он встал у окна, блокируя большую часть солнечного света, проникавшего в комнату, отбрасывая на пол массивную тень.

В комнате повисла тишина.

Пин Тин была одета в короткую куртку. Она сидела на кровати, покрытой зелеными бархатными одеялами, и, по-видимому, только что пробудилась после дневного сна, когда пришел лекарь. Ее шелковистые черные волосы еще не были расчесаны и свисали вдоль ее тела. Ее белое лицо и черные глаза были совершенно лишены выражения. Она не ожидала, что Чу Бэй Цзе внезапно ворвется к ней. Девушка ощутила сильный порыв ветра, и температура в комнате опустилась на несколько градусов. Она подняла голову, чтобы встретить пылающие глаза Чу Бэй Цзе. Их сердца внезапно забились, когда их взгляды встретились, будто приклеившись друг к другу, неспособные сдвинуться.

Холодная ярость Чу Бэй Цзе снова поднялась, но заколебалась под ее взглядом. Пытаясь восстановить самообладание, он отмахнулся от остальных:

- Вы все можете уйти.

Хун Цянь, Мо Жан, и лекарь немедля очистили путь. Во всей комнате остались только два человека, продолжавшие смотреть друг на друга.

Чу Бэй Цзе долго разглядывал Пин Тин. Он видел ее бледное лицо и хрупкое, неловкое тело, вспомнив ее ранее крепкое здоровье. Он был в ярости, она отказалась от осмотра врача, несмотря на свое нынешнее состояние. Но чем злее он становился, тем спокойнее был его тон. Он спросил:

- Ты не настолько бесчестный человек, так почему творишь такую нелепость?

Было бы лучше, если бы он не спрашивал. Пин Тин опустила веки и начала тихонько хихикать. Она подняла энергичные глаза, улыбаясь Чу Бэй Цзе.

- Герцог здесь. Цель Пин Тин наконец-то выполнена.

Несмотря на то, что она не была красавицей высшего ранга, ее умные глаза были достаточно соблазнительными. В сочетании с ее милой улыбкой, показавшей две прекрасные ямочки, сердце Чу Бэй Цзе словно пронзили. Чу Бэй Цзе шагнул вперед, пока его вид не был заполнен ею – женщиной на постели.

Армейское выражение, холодное и бесчувственное снова появилось на его лице. Ошеломляющая холодность Чу Бэй Цзе окутала тело Пин Тин.

- Даже теперь, когда ты передо мной, почему до сих пор продолжаешь эти бессмысленные игры?

Пин Тин подняла голову, чтобы посмотреть на Чу Бэй Цзе. Она понизила голос:

- Герцог ошибается. С чего бы они были бессмысленными?

То что герцог оказался рядом с Пин Тин на этот краткий миг – в ее глазах, было счастьем, которое она не променяла бы даже на все богатства мира.

Это фраза была похожа на мастер-ход, нападение, заставшее Чу Бэй Цзе врасплох. Он планировал уйти, но не мог вынести этого прямо сейчас. От рывка маленькой руки Пин Тин ему пришлось сесть на кровать.

Теплое тело Пин Тин прислонилось к нему, ее руки плотно обхватили его шею. Чу Бэй Цзе ненавидел ее за то, что из-за своих планов она отравила его племянников и поклялся никогда не проявлять никакой привязанности. Однако в тот момент ему не хватило сил оттолкнуть ее, поэтому он сдержался.

- Ты хотела, что-то сказать мне, говори?

- Слишком поздно.

- Слишком поздно?

Пин Тин крепко обняла Чу Бэй Цзе, понизив голос.

- Я собиралась все рассказать, но герцог упустил свой шанс. Почему Пин Тин в третий раз должна умолять кого-то слушать о своей невиновности? От своего рождения до смерти я больше не буду говорить герцогу правду. Если ты желаешь ошибочно винить меня, так давай, сделай это.

Чу Бэй Цзе внезапно встал, в ярости отбросив ее на кровать.

- Ты не раскаиваешься и все еще продолжаешь свои игры?

Он повернулся и ушел.

- Пожалуйста, подожди, герцог! - Внезапно выкрикнула Пин Тин, заставив Чу Бэй Цзе остановиться. - Пин Тин уже это обдумала. - Голос Пин Тин оставался мягким, постепенно становясь холоднее. - Поскольку восемь месяцев терпения не смогли заставить герцога влюбиться в Пин Тин еще раз, нет никакого смысла Пин Тин против воли оставаться здесь.

Чу Бэй Цзе быстро обернулся, его голос стал еще холоднее.

- Не смей сбегать.

- Нет, - Пин Тин недоверчиво рассмеялась: - Я совершу самоубийство.

Чу Бэй Цзе презрительно рассмеялся.

- Использовать угрозу смерти - наиболее ошибочная тактика.

Пин Тин не обратила внимания на его презрение и продолжила:

- Если герцог не останется со мной навсегда, мне нет смысла продолжать тихую жизнь.

Чу Бэй Цзе яростно ответил:

- Умереть в моих руках – не такая простая задача.

Ее решимость встретившись с пылающими глазами Чу Бэй Цзе, осталась непоколебимой. Немного стыдясь, она понизила голос:

- Человека, искренне желающего совершить самоубийство, никто не сможет остановить.

Чу Бэй Цзе резко распахнул занавеси, позволяя снежинкам по спирали влететь внутрь.

- Мо Жан!

- Здесь! – Мо Жан торопливо бросился вперед.

- Удостоверься, – он указал на тонкую фигуру в комнате, – что позаботишься о ней. Если возникнет хоть малейший намек на несчастный случай, немедленно сообщи об этом мне!

Примечания к переводу (анлейт):

«Умный, как снег»: это очень распространенная метафора в китайском языке. (Я не знаю, почему и как появилась эта метафора, поэтому я просто оставил ее здесь для смеха.)

«Гуцинь с обожженным охвостом»: один из четырех величайших гуциней Китая, с самой известной «историей».

«Порог»: полоса дерева/камня внизу дверного проема. Высокий порог был популярен в китайской архитектуре, и чем он выше, тем престижнее семья.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489947>